

ТАТЬЯНА
АБИССИН

ФЭЙ
РОДИС

ПОЦЕЛУЙ
ЛУНУ

12+

Татьяна Абиссин

Поцелуй луны

«Автор»

2019

Абиссин Т.

Поцелуй луны / Т. Абиссин — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-08944-0

Когда-то лидеры двух враждующих кланов, находящихся под покровительством Белой и Жёлтой Луны, заключили мирный договор. Чтобы ни у кого не появилось желания его нарушить, бывшие враги обменялись своими детьми. Так юная Селия, дочь правителя, оказалась в клане Жёлтой Луны. Провести долгие годы среди чужих людей на положении не то гостыи, не то заложницы — что может быть хуже? Только настойчивые ухаживания наследника клана Ригейдо, который не собирается отпускать Селию. Обложка Татьяны Медведевой.

ISBN 978-5-532-08944-0

© Абиссин Т., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Татьяна Абиссин, Фэй Родис

Поцелуй луны

Глава 1

Парившая в тёмном небе птица с высоты могла рассмотреть поселение, окружённое каменной стеной.

Город занимал довольно значительную площадь. Вблизи стен располагались деревянные домишки или вовсе лачуги, покрытые соломой. Но, чем ближе птица подлетала к центральной части, расположенной на возвышенности, тем лучше становились дороги, дома – выше и красивей. Зелень густых садов казалась ярким пятном, выделяющимся на фоне серых стен или кирпичевато-красных дорог.

Среди зданий выделялся старинный особняк, сложенный из белого камня. И, хотя кое-где камень облупился, оконные рамы требовали ремонта, так же как и кровля, он всё равно производил впечатление. Особенно на простолюдинов, которые в праздничные дни приходили сюда, в надежде на бесплатное угощение и подарки правителя.

Особняк состоял из трёх этажей, не считая хозяйственных пристроек и двух флигелей. Чисто выметенный двор украшал небольшой фонтан, в котором тихо журчала вода, и статуя одного из основателей города.

Птица, без всякого уважения к знатному человеку, опустилась на голову статуи и огляделась. Кроме воды, поживиться оказалось нечем. Приближалась полночь, двери и окна особняка были плотно закрыты. У ворот замерла стража.

В наступившей тишине отчётливо послышались лёгкие шаги. Подняв голову, птица заметила человека, медленно идущего по открытой галерее на третьем этаже. Лунного света, льющегося с небес, оказалось достаточно, чтобы рассмотреть стройную женскую фигуру. Светлые, почти пепельные волосы, не прикрытые головным убором, развевались по ветру.

Птица, узнав в ней ту, что часто бросала ей крошки из окна, а однажды скормила целую булку, подлетела ближе, сев на край крыши. Но её ждало разочарование – в руках девушки не оказалось ни одного кусочка хлеба.

Девушка остановилась на середине галереи. Её взгляд скользнул по тёмному саду, окружавшему особняк, потом по крышам ближайших домов. Ни малейшей радости в нём не промелькнуло: так смотрят на что-то привычное, и, в то же время, неприятное. И только когда незнакомка подняла голову, глядя на небо, её лицо словно осветилось. И без того привлекательное, оно стало живым и нежным. Лицо земной женщины, а не статуи или сказочной феи.

В чем же причина такой перемены? Ведь девушка уже довольно долго бродила по галерее. Ни прохлада ночи, ни свежий ветерок, овевающий её лицо, ни запахи трав, ни шелест листьев – ничто её не радовало. Не в том ли причина, что в небе появилась вторая луна, видимая только наполовину, но достаточно яркая?

Девушка смотрела, на неё, не отрываясь. На бледных губах промелькнула улыбка. Она протянула руки к луне, будто прося её о чём-то. С её губ сорвались едва слышные слова:

–Пожалуйста, помоги мне... Забери меня отсюда...

Когда луна скрылась за облаком, плечи девушки поникли. Её лицо омрачилось, словно она лишилась последней надежды. Бросив тоскливый взгляд на небо, она повернулась, собираясь идти в свою комнату.

Но внезапно дорогу преградила чья-то тень. Вскрикнув от неожиданности, девушка отшатнулась и едва не упала. Человек с необычайным проворством метнулся к ней и успел схватить за руку.

– Осторожней, дорогая Селия, – воскликнул он. Его голос, низкий и хриплый, словно воронье карканье, нарушил тишину ночи. – Здесь очень высоко. Что нам делать, если вы вдруг упадёте и разобьётесь?

– Ничего, – равнодушно отозвалась Селия. – Вы потеряли бы «залог мира», только и всего. Но разве это важно? Я бы всё равно уехала отсюда. А сейчас, будьте добры, отпустите мою руку.

Мужчина неохотно отступил. Но он по-прежнему загораживал дорогу, не позволяя девушке пройти.

– А ты не слишком любезна. Или в вашем клане Белой луны не принято благодарить, когда оказывают услугу?

Селия потёрла запястье. Ей показалось, что чужие пальцы оставили след на её коже.

– Очень благодарна вам, Ригейдо, за то, что не сломали мне руку. А сейчас, простите. Уже поздно, мне пора возвращаться.

Молодой человек переступил с ноги на ногу. Пол жалобно скрипнул.

– Ты не особенно торопилась, Селия, пока я не появился. Не находишь, что это невежливо? Ты живешь в моем доме, ешь за моим столом, тебе прислуживают мои люди...

Девушка со скучающим видом отвернулась. Беседа казалась ей неинтересной, и, в то же время, опасной. Разозлить Ригейдо пренебрежением, значит, нажать в его лице смертельного врага. Заговорить с ним ласково – дать надежду на будущее. Кроме того, Селия ненавидела притворство. Улыбаться, льстить, заискивать перед людьми, которые ей не нравились, было выше её сил. Поэтому она ответила честно:

– Ты заблуждаешься, Ригейдо. Это не твой дом, а твоего отца. К тому же неизвестно, назначит ли он тебя наследником. И я нахожусь здесь не по своей воле. Если хочешь от меня избавиться, попроси отца отослать меня обратно, в клан Белой Луны.

После её слов повисло молчание. Девушка снова смотрела в ночное небо, не покажется ли из-за облаков хоть краешек Белой луны. Но, сквозь серые тучи, затянувшие западный край небосвода, не пробилось даже слабого сияния.

Внезапно до неё донесся хриплый вздох. Вздвигнув, девушка вспомнила, что не одна, и то, что для ночной прогулки одета слишком легко. Платье из тонкого шёлка великолепно обрисовывало фигуру. А изящное кружево на груди больше подчеркивало, чем скрывало.

«Глаза Ригейдо привыкли к полумраку, – подумала она. – Тем более, что, как у всех в его клане, у него отличное зрение. Как давно он смотрит на меня?»

Впервые, когда она находилась рядом с мужчиной, её охватил страх. Уже поздно, слуги давно спят, никто не услышит, даже если она позовет на помощь. К тому же, какой позор, оказаться застигнутой ночью, наедине с молодым человеком! Никто не поверит, что они встретились случайно.

«А, возможно, и не случайно. Возможно, он поджидал меня...»

Девушка не могла разглядеть выражения лица Ригейдо. Но горячая ладонь, коснувшаяся её щеки, а потом скользнувшая ниже, по обнаженной коже плеча, не оставляла сомнений в его желаниях:

– Селия, – пробормотал мужчина, – ты такая красивая. Я давно хотел сказать тебе...

Девушка наклонилась и, быстрее тени, проскользнула под рукой мужчины. А потом бросилась бежать так быстро, как только могла. И только захлопнув за собой дверь, ведущую на галерею, остановилась, чтобы перевести дыхание.

Сердце отчаянно колотилось в груди. Несмотря на то, что ночь выдалась прохладной, на висках девушки выступил пот. Глубоко вздохнув, она повернула по коридору налево, там, где находились её комнаты.

Заперев за собой дверь, она заметила спящую на узком диванчике служанку. Решив не будить её, Селия сняла сначала украшения, а потом шёлковое платье, и брезгливо бросила его в сторону.

Никогда больше она не наденет платьев с таким глубоким вырезом! И почему она не взяла с собой хотя бы накидку, чтобы прикрыть плечи? Просто Селия не думала, что встретит кого-нибудь в галерее поздно ночью. Ей хотелось хоть ненадолго ощутить себя свободной, взглянуть на луну, которая, где-то далеко, освещает родной дом. И забыть о том, что в этом особняке, она, по существу, пленница.

Будешь ли выбирать платье, когда всё, что тебе хочется – это побыть наедине со своими мыслями? Тем более, что до сих пор Селия не сталкивалась с вниманием мужчин. Она жила в отдельном флигеле особняка и редко его покидала. Её окружали женщины, а те немногочисленные слуги мужского пола, приносившие еду или чинившие мебель, не смели поднять глаз на гостью правителя.

Поэтому Селия слабо представляла себе, что делать с человеком, охваченным страстью. Ответить взаимностью она не хотела и не могла. И, хотя сын правителя был завидной партией для многих девушек, его липкие взгляды, прикосновения, даже звук голоса был неприятен Селии. Ей хотелось бежать от него как можно дальше.

Переодевшись в ночную рубашку, Селия расчесала свои светлые кудри. В ночном сумраке они казались пепельными. Потом села на край кровати, обхватив себя руками, и глубоко задумалась.

Что же ей делать? Хорошо, если Ригейдо отступит и перенесет свое внимание на какую-нибудь другую девушку. Она слышала, как хихикали служанки, рассказывая об очередном увлечении сына правителя. Богатые и бедные, знатного рода и простолюдинки, свободные или замужние – Ригейдо ничто не останавливало. Главное, чтобы девушка была привлекательной. Правда, все его романы длились недолго.

Селия не считала себя красавицей. Стройная, среднего роста, с бледным лицом и задумчивым взглядом карих глаз, она могла бы считаться симпатичной, но только в клане Белой луны. А там, где ей приходилось жить, ценились женщины крепкие, статные, с широкими бедрами и высокой пышной грудью. Их загорелые лица, обрамлённые иссиня-чёрными волосами, были достойны кисти художника. На их фоне Селия терялась, будто водяная лилия рядом с раскрывшимся розовым бутонем.

Тогда почему Ригейдо обратил на неё внимание? Ведь он специально подждал её в галерее, в надежде застать одну. Мог бы спокойно спать в своих покоях, или отправиться в город, и поискать развлечений там. Вместо того, чтобы преследовать девушку, которая находится под защитой его отца.

«Неужели он ко мне неравнодушен?» – эта мысль её совсем не обрадовала. Всё, чего хотела Селия, – это спокойно провести оставшиеся несколько месяцев. А потом вернуться в клан Белой луны.

Но, что если сын правителя помешает ей? Ему явно не понравилось, когда Селия заговорила об отъезде. А сколько высокомерия прозвучало в его словах, когда Ригейдо заявил, что девушка живёт в его доме. Как будто она – нищенка, пригретая из милости, и должна отплатить за оказанные благодеяния.

Селия вдруг вспомнила, как, примерно полгода назад, спускалась по лестнице, направляясь в обеденный зал. Правитель устроил торжественный прием, чтобы почтить память одного из своих предков, пригласив на него видных горожан. Селии тоже пришлось присутствовать.

Она не любила подобные праздники. Одни и те же люди, скучные разговоры, которые крутились вокруг новых лошадей или купленных поместий. Она с трудом заставляла себя улыбаться или отвечать, когда к ней обращались.

Машинально стянув с руки перчатку, она не заметила, как та упала на пол, прямо под ноги человека в расшитой золотом одежде. Тот проворно схватил перчатку, оглянулся по сторонам, негромко, рассмеявшись. Потом поднял голову, заметив спускающуюся по лестнице девушку, и застыл на месте.

Селия ещё никогда не видела такого выражения лица, как у Ригейдо. Рот приоткрылся, щеки покраснелись, чёрные глаза вспыхнули огнем. Словно к нему подошла не реальная женщина, а фея или другое создание из древней легенды.

Селия и представить себе не могла, как красива была в ту минуту. Тем более, что её красота отличалась от той, к которой привык Ригейдо. И она произвела на него впечатление яркого солнечного света, попавшего в тёмную комнату. Ослепляющее, болезненное, но запоминающееся на всю жизнь.

Девушке пришлось несколько раз повторить свою просьбу, вернуть перчатку. Ригейдо смотрел на неё, хлопал ресницами, но словно ничего не слышал. Тогда, вздохнув, она взяла перчатку из его руки и прошла дальше, ни разу не оглянувшись.

... Сейчас, вспоминая тот день, Селия думала, что оказалась очень наивной. Она не замечала ни внимания Ригейдо, ни пристального взгляда, преследующего её везде, где бы она не появилась. А теперь он дошел до того, чтобы подстеречь её в галерее.

И что же делать? Вообще из комнаты не выходить? Превратиться из формальной пленницы клана Жёлтой Луны в пленницу настоящую? Неужели она, дочь правителя, позволит себя запугать?

«Не думаю, что днем мне угрожает что-то, кроме навязчивости Ригейдо. Все знают, что «залог мира» с другим кланом неприкосновенен. Сын правителя не решится на что-то серьезное, опасаясь вызвать негодование своих людей. А вот ночью нужно быть осторожнее. Гуляя по галерее, буду брать с собой служанку и одного из стражников. Жаль, что из окна моей комнаты не видно Белую Луну», – вздохнула девушка.

Селия скучала по дому. Не так мучительно, как несколько лет назад, когда приехала в этот город. Она стала старше, научилась сдерживать свои чувства. Но, порой, её охватывала такая тоска, что ей хотелось бросить всё и сбежать. И только большим усилием воли девушка останавливала себя, и, спокойная и серьезная, читала, шила у себя в комнате или появлялась на празднике, устроенном правителем.

В действительности Селия давно считала дни, когда истечет срок её пребывания в клане Жёлтой луны. Зачем нужен «залог мира», если кланы живут спокойно, и даже торгуют между собой?

«Я вернусь домой, и очень скоро», – с такой мыслью Селия погрузилась в сон.

Глава 2

Следующее утро началось с появления служанки правителя. Селия едва успела одеться и уложить волосы, когда в дверь постучали.

Женщина средних лет, в платье жёлтого цвета – признак клана – неторопливо вошла в комнату. Она сдержанно поклонилась Селии, а её помощницу даже не заметила:

– Мой господин просит вас позавтракать с ним.

Селия проводила её недовольным взглядом. Просьба правителя клана равняется приказу, это понятно даже служанке. Но почему бы не облечь приглашение в вежливую форму? И что за неожиданное торжество? У правителя поменялись планы?

Девушка отложила ножницы, которыми собиралась кроить ткань. Она неплохо шила, и, за те годы, что провела в доме правителя, сделала и подарила слугам множество рубашек и платьев.

Работа позволяла отвлечься от печальных размышлений. Кроме того, Селии нравилось думать, что она не является нахлебницей в чужой семье.

К ней подбежала Вета, её горничная.

– Как замечательно, госпожа! Вы будете завтракать за одним столом с правителем. Как бы мне хотелось посмотреть на это!

– Посмотреть на что? На правителя или на его еду? – спросила Селия, опускаясь на стул перед зеркалом. Раз ей придется встречаться с людьми, значит, нужно сменить платье и по-другому уложить волосы.

– Вы всё шутите, госпожа, – укоризненно сказала девушка, – конечно же, на правителя! И на его сына, тоже.

Мечтательность, прозвучавшая в голосе служанки, заставила Селию поднять голову.

– Он тебе нравится, Вета?

– А кому он может не нравиться? – простодушно спросила девушка. – Такой высокий и сильный. У нас в клане он считается самым красивым мужчиной. Жаль только, что он не для меня.

«Странные у вас каноны красоты», – едва не ответила Селия. Но сдержалась – не стоит показывать слугам своего пренебрежения к Ригейдо. Кто знает, к чему это приведет.

Она, молча, наблюдала, как Вета расчесала её пепельные пряди, потом начала укладывать их по одной, в виде короны, закрепляя шпильками. Затем взяла в руки золотую заколку, сделанную в виде жёлтого полумесяца.

– Нет, не надо, – твердым голосом приказала Селия. Затем поднялась, и, взяв со стола шкатулку с драгоценностями, вытащила маленькую серебряную заколку. По странному совпадению, та очень напоминала символ клана Селии.

– Но, госпожа, – несмело возразила горничная, – вам нельзя её надевать. Это не понравится правителю.

– Обычное украшение? – Селия удивленно приподняла брови. – Я считала Лауда разумным человеком. К тому же, я здесь не для того, чтобы нравиться правителю клана Жёлтой луны.

«Если он разозлится, то скорее отправит меня домой», – мысленно добавила Селия.

Служанка покачала головой, но спорить не решилась. Всё же Селия была её госпожой и гостьей хозяина дома. Закрепив заколку в пепельных волосах девушки, она последний раз провела по ним расческой и отстранилась.

– Вы очаровательны, госпожа, – прошептала она. – Сегодня на обеде вы затмите всех. Если наденете новое платье, конечно.

Вета направилась в соседнюю маленькую комнату. Там, на вешалках, находилось множество платьев, начиная с праздничных, из шелка и бархата, с пышной юбкой и глубоким вырезом, и заканчивая простыми ситцевыми. Большинство из них Селия не носила.

– Взгляните, госпожа.

Селия обернулась. Её брови сдвинулись, едва она рассмотрела принесенное служанкой платье. Длинное, из желтого шелка, отделанное кружевом, оно блестело в солнечных лучах.

– Вам не нравится? – огорчилась Вета.

– Платье очень красивое, – как можно мягче произнесла Селия. – Но оно не подходит для обычного завтрака. Я буду сверкать, как дерево, украшенное фонариками.

«Не говоря уже о том, что я не надена цвета клана Жёлтой луны».

Селия решительно поднялась. Поправила ремешок на своем белом платье, скромном, но которое шло ей гораздо больше, чем роскошное желтое. И, стуча каблучками туфель по полу, отправилась в столовую.

Она дружески улыбалась и кивала знакомым стражникам. Поздоровалась с горничной, которая спешила куда-то, держа в руках чистое белье. Но, при виде грузной фигуры Ригейдо, появившегося из-за поворота коридора, настроение Селии испортилось.

Сухо кивнув ему, девушка прибавила шагу, надеясь, что Ригейдо отстанет. Но молодой человек, ничуть не обескураженный холодным приемом, нагнал её и пошел рядом.

– Доброе утро, Селия, – расплываясь в улыбке, произнес он. – Чудесный день, не правда ли?

Они проходили мимо широкого окна, и Селия услышала шум дождя.

– Если проливной ливень для вас – «хорошая погода», то я не представляю, как вы назовете солнечный день, – сказала она, не обращая внимания на то, что мужчина предложил ей руку.

– Для меня любой день прекрасен, если дает возможность увидеть вас, – усмехнулся Ригейдо. – Идёте на завтрак к моему отцу?

Селия нехотя кивнула.

– Тогда позвольте вас проводить.

Повисло молчание, нарушаемое только звуком шагов, шелестом платья девушки и тяжёлым дыханием Ригейдо. Почувствовав запах спиртного, исходящий от её спутника, Селия поморщилась. Похоже, расставшись с ней, Ригейдо нашёл утешение в графине с вином.

Как оказалось, мужчина тоже вспомнил вчерашний вечер:

– Вы всегда так поздно гуляете, Селия? – тихо спросил он. – Да ещё в одиночестве?

– Я хотела посмотреть на восход Белой луны, – резко ответила девушка. – А почему вы спрашиваете? Разве мне что-то угрожает в доме вашего отца?

Чёрные глаза Ригейдо сузились.

– Разумеется, нет. Но, дорогая Селия, позвольте говорить откровенно?

«Если б я могла заставить тебя замолчать», – с тоской подумала девушка. Приняв её молчание за согласие, Ригейдо продолжил:

– Ни одна девушка из благородной семьи не выйдет ночью одна. Разве что... у неё назначено свидание.

Последние слова он шепнул едва слышно, наклонившись к уху Селии. Девушка так резко отшатнулась, что ей пришлось схватиться за перила лестницы, чтоб не упасть.

– Как вы смеете... – в ярости прошипела она, – вы оскорбляете меня, Ригейдо!

Молодой человек приподнял брови.

– Неужели? А почему вы тогда так легко оделись? Когда я увидел вас прошлой ночью, то принял за одну из тех девчонок, которых приглашают развлекать гостей. Волосы распущены, сквозь ткань платья просвечивает нежная кожа. А ваши алые губки так и манили...

Не договорив, он вскрикнул от боли. Это Селия, изо всех сил, вонзила каблучок туфли ему в ногу.

– Благодарите судьбу за то, что я живу у вас в доме, и вас не слышали мои родственники. В противном случае вам пришлось бы ответить за оскорбление. Кровью. И с этого дня я прошу вас не приближаться ко мне, или мне придется рассказать отцу, как меня приняли в клане желтой Луны.

Держа спину очень прямо, Селия спустилась по лестнице, оставив Ригейдо смотреть ей вслед. Она не слышала, как тот, потирая ушибленную ногу, процедил сквозь зубы:

– Наглая девчонка! Ты ещё пожалеешь об этом. Неважно как, но я своего добьюсь.

Глава 3

Селия прошла через двери, которые распахнул слуга, и оказалась в столовой — просторной комнате, отделанной с вызывающей роскошью. Она давно привыкла к тяжёлым занавесям, закрывавшим окна, длинному столу овальной формы, стенам, прикрытым дубовыми панелями и пейзажам в блестящих рамах, изображавших небо и Жёлтую Луну.

Поклонившись гостям и хозяину дома, Селия прошла к своему месту за столом. Слуга отодвинул для неё тяжёлый стул, и девушка поблагодарила его улыбкой.

– Доброе утро, Селия, – нарушил тишину голос Лауда, правителя города и главы клана. – Благодарю, что присоединилась к нам.

– Доброе утро, – как можно непринужденнее ответила девушка. Внутри у неё всё кипело от возмущения после слов Ригейдо. Но, вспомнив о том, что она – не просто гостья, но ещё и представительница своего клана, Селия постаралась успокоиться.

«Это ненадолго, – подумала она. – Как только завтрак закончится, я вернусь к себе в комнату».

Тем не менее, ей потребовались все силы, чтобы не побледнеть, когда дверь открылась, и появился Ригейдо. Он едва заметно прихрамывал. Бросив на Селию яростный взгляд, он опустился на стул рядом с отцом.

– Ты опоздал, – обронил Лауд, разворачивая салфетку.

– Прости, отец, – Ригейдо смахнул со лба длинную челку, – появилось срочное дело.

– А почему хромаешь? – от взгляда правителя ничто не могло укрыться.

Ригейдо ответил что-то про кобылу, которую объезжал. Селия сжала зубы, стараясь ни жестом, ни словом не выдать своего негодования.

Чтобы отвлечься, она окинула взглядом гостей и хозяина дома. По обе стороны от неё сидели мужчины в роскошной, не подходящей для завтрака, одежде. Маленькие, полные, с невыразительными лицами и бледной кожей, они были очень похожи. Селия знала их как советников Лауда. Сам хозяин дома казался на их фоне великаном — крепкий, загорелый до черноты, с яркими чёрными глазами и упрямым подбородком. Те же черты лица он передал и своему наследнику.

Скользнув взглядом по Ригейдо, рассматривавшего её с какой-то глумливой усмешкой, девушка отвернулась. Уж лучше смотреть на женщину, сидящую напротив неё.

Селия до этого ни разу с ней не встречалась. Само появление женщины за столом правителя было необычным: в клане Жёлтой Луны, слабый пол не особенно ценили. Единственной задачей женщин являлось рождение сыновей. Но, ни к их советам, ни к желаниям, мужчины не прислушивались.

И вдруг – какая-то незнакомка во дворце правителя! Селия с любопытством взглянула на неё. Среднего роста, настолько худая, что одежда на ней висела, с длинными седыми волосами, заплетенными в две косы, – эта женщина нигде не осталась бы незамеченной. Судя по золотой диадеме, венчавшей её лоб, нескольким золотым цепочкам и перстням, унижавшим пальцы, она занимала высокое положение.

«Кто она? – гадала Селия, взяв чашку чая и мягкую булочку. – Родственница правителя? Наследница знатного рода? И почему я ни разу её не видела?»

Почувствовав внимание Селии, женщина подняла голову и дружески улыбнулась:

– Селия, не так ли? Меня зовут Айра. Я – предсказательница, целительница, одним словом, Та, что слышит голос Жёлтой Луны.

Девушка почувствовала, как к её щекам прилила кровь. Как неловко не признать второго по значимости человека, после правителя! Ведь и в клане Белой Луны была женщина, служившая «той, что слышит голос».

– Прошу прощения, госпожа Айра, – начала она, но предсказательница остановила её взмахом руки.

– Не нужно извиняться. Я редко появляюсь в городе. Предпочитаю проводить время вдали от людей, наедине со звездами и Луной. Но мне бы хотелось пообщаться с человеком из другого клана. Кстати, твоя заколка... Довольно смело для юной особы, не правда ли, господа? Или в клане Белой Луны все девушки такие?

Селия провела рукой по волосам, словно пытаясь скрыть заколку в виде белого полумесяца. Но было уже поздно: Ригейдо, а вслед за ним и советники правителя покраснели от гнева. Только сам Лауд остался спокойным.

Равнодушно пожав плечами, он сказал:

– Это всего лишь украшение. Только, прошу тебя, Селия, не носить его вне этого дома. К сожалению, в нашем клане, не все люди добрые и понимающие. Так же, как и в клане Белой Луны.

Советники переглянулись, но перечить правителю не посмели. Но Ригейдо вмешался:

– Но, отец, разве вам не кажется, что Селия...

– Разве я разрешал тебе говорить? – сурово оборвал его правитель. – Госпожа Селия – наша почётная гостья, и может поступать так, как ей хочется.

Девушка слегка поклонилась, в знак благодарности. Она уже жалела, что нацепила заколку. Интуиция подсказывала ей, что Ригейдо не простит ей этого унижения.

Она поставила чашку на блюдечко, собираясь попросить разрешения удалиться. Всё равно она не сможет проглотить ни крошки. И вдруг почувствовала спиной чей-то пристальный взгляд.

Медленно обернувшись, Селия заметила среди слуг незнакомую девушку. Высокая, смуглая, с ярким румянцем на щеках и толстыми черными косами, перевитыми лентами, – она восхищала какой-то редкой, необычной красотой. Даже платье из грубой серой ткани и полевые цветы в волосах вместо украшений не могли испортить впечатления.

Селия подумала, что сегодня день новых знакомств. Сначала предсказательница Айра, затем – эта очень симпатичная девушка.

Она дружески улыбнулась ей и кивнула. Но, в отличие от других слуг, которые сочли бы за милость, улыбку гостьи правителя, девушка не пошевелилась. Она даже шагнула назад, скрывшись за спиной полной служанки.

«Странно, – удивилась Селия, – как будто я чем-то обидела её. Но мы даже не знакомы».

Чуть слышно вздохнув, Селия поднялась, и, спросив разрешения хозяина дома, покинула столовую. Спустя несколько минут она забыла и о Ригейдо, проводившего её мрачным взглядом, и о предсказательнице, и о странной служанке.

«Скоро все закончится, – думала она, – ещё каких-нибудь два месяца. И я навсегда покину клан Жёлтой Луны».

Глава 4

Если бы Селия слышала, о чём говорили в столовой после её ухода, она не была бы так уверена в своем будущем.

Как только завтрак закончился, и слуги начали убирать со стола, Ригейдо обратился к правителю:

– Отец, мне нужно поговорить с тобой.

По лицу Лауда скользнула тень. Он отвернулся от наследника.

– Если, это по поводу, купить тебе новую лошадь или нанять ещё слуг... – недовольно начал он.

– Нет, отец. У меня серьезный разговор.

Правитель посмотрел на часы, висевшие на стене.

– Тебе придется подождать. Сейчас у меня беседа с предсказательницей Айрой, потом встреча с советниками. После обеда придется исполнять роль судьи – несколько человек из клана пришли с жалобой. Вечером...

Ригейдо сжал кулаки. «Если тебе нет дела до собственного сына, так и скажи», – собиравшись воскликнуть он, но тут, неслышно ступая, к ним подошла предсказательница.

– Господин Лауд, – с почтением сказала она, – я никуда не тороплюсь. Поговорите с сыном, а я пока полюбуюсь вашим садом. Порой дела молодых куда важнее, чем мы думаем.

Она слегка поклонилась Ригейдо, и – гораздо ниже – правителю. Старший мужчина смягчился:

– Простите, госпожа Айра. Мне очень неловко. И я очень благодарен вам за понимание, и заранее обещаю исполнить любую вашу просьбу.

– Я не забуду этих слов, господин, – улыбнулась женщина и направилась к дверям, знаком приказав темноволосяй служанке следовать за собой.

Как только их шаги стихли вдаль, правитель повернулся к сыну. Улыбка исчезла с его лица:

– Пройдем в мою рабочую комнату, Ригейдо, – отрывисто приказал он.

Несколько минут спустя они уже сидели в креслах, друг напротив друга. Ожидая, пока слуги удалятся, Ригейдо окинул помещение рассеянным взглядом. Комната казалась мрачной и очень просто обставленной, по сравнению с другими комнатами дворца. Одну стену занимали шкафы из красного дерева. В них хранились старинные книги, свитки, карты и даже не слишком ценные артефакты. Широкий письменный стол, стоящий у окна, пара стульев и кресел для посетителей. Ни одной лишней вещи или красивой безделушки, на которой можно остановить взгляд. Впрочем, Лауд давно прослыл рациональным и сдержанным человеком, не испытывающим сильных чувств ни к людям, ни к золоту или предметам роскоши.

В этом, как и во многом другом, они с сыном были полными противоположностями.

Правитель взял со стола небольшой блокнот, пролистал его, заложив пером нужную страницу. Его лицо хранило невозмутимое выражение. Его сын, напротив, ерзал в кресле и потирал ладони, словно не зная, с чего начать.

Правитель негромко вздохнул:

– У меня мало времени, Ригейдо, так что перейдем к делу. Чего ты хочешь?

– Для советников, каких-то простолюдинов и глупой старухи, ты время нашёл, – не сдержался молодой человек. – А для родного сына – нет?!

– Не смей называть Айру – «глупой старухой»! – вскипел правитель. – Если услышит, проблем не оберёмся. И, кстати, она впервые за долгие годы попросила её принять. Боюсь, нас ждут серьезные неприятности... Ведь она – «Та, что слышит голос Луны».

Ригейдо с трудом сдержал усмешку. «Та, что слышит голос Луны», надо же! По его мнению, старуха Айра – просто талантливая мошенница. Живёт вдали от клана, получает пищу, ткани, благовония, дорогие подарки – и что взамен? Один раз в жизни сделать предсказание, которое можно трактовать, как угодно, – вот и вся её работа.

«Правда, – не мог не признать Ригейдо, – старуха наблюдательна. Сразу заметила заколку в волосах Селии».

А он – не увидел, хоть и шёл рядом с девчонкой. Правда, он больше смотрел на её грудь, скрытую под платьем, и прислушивался к шелесту шелковой юбки. А также мечтал о том, чтобы толкнуть Селию в одну из пустующих комнат или хотя бы нишу у окна...

Жаль, как жаль, что Селия – не одна из служанок и вообще не принадлежит клану Жёлтой Луны. Он бы уже давно зажал её в укромном уголке. И тогда девчонка не была бы такой гордой, не посмела бы угрожать ему и, тем более, ударить...

Поймав недовольный взгляд отца, Ригейдо опомнился. Не хватало еще поспорить с ним из-за того, что он постоянно думает о Селии. Придав лицу смиренное выражение, Ригейдо произнес:

– Конечно, отец. Ты совершенно прав. Я поступил легкомысленно, заставив госпожу Айру ждать. Обещаю, больше такое не повторится.

– Хотелось бы надеяться, – пробормотал Лауд. – Но вернёмся к твоей просьбе. Тебе нужны деньги?

Ответ его удивил.

– Нет, отец. Я прошу позволения жениться.

Правитель поднял голову, затем внимательно оглядел сына, словно сомневаясь, что говорит действительно с Ригейдо.

– Ты?! Ты собираешься жениться? После стольких просьб с моей стороны, остепениться, выбрать девушку и завести наследника? Нет, ты шутишь!

Ригейдо прикинулся обиженным:

– Что в этом странного, отец? Люди со временем меняются. Самый последний гуляка, рано или поздно, становится семьянином. Порой даже примерным, ведь он всё испытал, всё испробовал. Его не так-то легко соблазнить красивым личиком или стройной фигуркой...

Правитель отложил блокнот, в котором записывал денежные расходы.

– Что ж, – сказал он, после короткой паузы, – я рад этому. Давно пора, Ригейдо. Что за девушку ты выбрал? Богатая? Красивая? Их хорошей семьи?

Получив утвердительный кивок, Лауд довольно улыбнулся:

– Как её зовут?

Ригейдо боялся этого вопроса. Взъерошив рукой волосы, и глядя куда-то в сторону, он едва слышно ответил:

– Селия.

Повисло молчание, показавшееся Ригейдо мучительным. Молодой человек не решался поднять глаза на отца.

– В нашем клане нет девушки с таким именем, – наконец, обронил Лауд. Он поднялся с места и принялся мерить шагами комнату.

– Да, отец, – покорно отозвался Ригейдо, – но в нашем доме живёт Селия. Между прочим, по твоему приказу.

– В моем доме живет «залог мира», – резко ответил правитель. – Ригейдо, опомнись! Эта девушка не для тебя. Десять лет назад, после окончания долгой войны, наши кланы обменялись своими детьми. Твоя сестра отправилась в клан Белой Луны, будь он неладен, а дочь их правителя приехала к нам. Все эти годы я берег её, буквально пылинки сдувал, только ради того, чтобы снова не пролилась кровь. Через пару месяцев мы подпишем новый мирный дого-

вор. Селия вернётся к своему отцу. Она не может стать твоей женой. К тому же, брак только между своими – священный обычай нашего клана!

Ригейдо в пол-уха слушал эту страстную речь. Его не интересовало ни то, чьей дочерью является Селия, ни её важность для клана. А уж на традиции и подавно было плевать. Всё, что он понимал – он хочет сделать эту девушку своей. И, чем быстрее, тем лучше.

– Отец, – мягко произнес он, – подумай сам. Ты сказал, что Селия – «залог мира». Но, что может лучше скрепить мир между кланами, чем родственные связи? Если я женюсь на Селии, я стану зятем её отцу – правителю, и родственником – её братьям. В наших детях будет течь общая кровь. Разве они решатся выступить против нас? И кто, кроме Селии, достоин стать твоей невесткой? Какая из наших девушек, также красива, умна и образованна, как она? Не говоря уже о приданом и новых землях, которые принесёт дочь правителя...

Ригейдо ронял слова медленно, одно за другим. Он рисовал перед отцом картину заманчивого будущего. Вместо вражды – прочный союз, вместо случайной девицы – наследница соседнего клана. Он умолчал о том, с каким пренебрежением к нему относилась предполагаемая невеста. Зачем? Её судьбу будут решать мужчины – его отец и глава клана Белой Луны.

После слов Ригейдо снова наступила тишина. Правитель с некоторым удивлением смотрел на сына: он не ожидал от него ни ума, ни дальновидности, ни беспокойства о будущем клана. Из его слов следовало, что брак с Селией – не такая уж плохая идея.

– Я подумаю об этом, – пообещал Лауд, – но пока – никому не слова, Ригейдо. Даже Селии. Кстати, как она к тебе относится?

– Без сомнения, я нравлюсь Селии, – не моргнув глазом, ответил Ригейдо, – впрочем, как и всем женщинам. Она будет счастлива стать моей женой.

«Да, так счастлива, что пообещала пустить мне кровь, если я ещё раз подойду к ней», – с досадой подумал, выйдя из рабочей комнаты отца. Но, стоит ли беспокоить правителя из-за подобных мелочей? Главное – его отец не против. А согласие самой девушки не так уж важно.

Ригейдо остановился у окна, откуда можно было рассмотреть флигель, где жила Селия. Кровь застучала у него в висках, когда он представил хрупкую девичью фигурку, лежащую на мягкой постели. Головка чуть запрокинута, пепельные волосы рассыпались по подушке. Грудь поднимается от ровного дыхания. Покрывало упало на пол, позволяя рассмотреть стройные ножки...

Он облизал пересохшие губы. Если бы Ригейдо мог, он бы уже давно ворвался в комнату Селии. Опустился на кровать, придавив девушку своим телом. Намотал на руку пышные пряди волос, не позволяя вырваться. И пару раз ударил по щеке, не сильно, но чувствительно, чтобы увидеть, как карие глаза, смотревшие на него с презрением, наполнятся слезами...

Селия была первой девушкой, посмевавшейся отказать ему. И он не собирался этого прощать.

Как он жалел сейчас, что прошлой ночью позволил ей ускользнуть. Несколько месяцев выслеживать Селию и упустить такой удобный момент! Правильно говорит отец: он – глупец!

Ригейдо вспомнил, какой испуганной выглядела Селия в ту минуту на галерее. И такой соблазнительной! Сквозь кружево платья просвечивала высокая грудь, волосы, подобно серебряной шали, окутывали плечи. И рядом – никого! Всего-то и требовалось – зажать девчонке рот, и толкнуть к стене. Разорвать платье и стянуть его вниз. А затем...

Погруженный в свои мечты, Ригейдо не услышал стука каблучков за спиной. А когда две теплые ладони закрыли ему глаза, с его губ сорвалось только одно имя:

– Селия!

Он повернулся и крепко сжал девушку в объятиях. Та вскрикнула от боли, а сам Ригейдо – от разочарования: вместо хрупкой блондинки Селии в его руках оказалась незнакомая темноволосяя девушка.

– Кто такая Селия? – воскликнула она, сдвинув чёрные брови.

– Не важно, – отмахнулся Ригейдо, с некоторым интересом рассматривая добычу. Девчонка казалась миленькой, чтобы развлечь его на пару часов. Не Селия, конечно, но наследница клана пока недоступна.

«Пока», – пообещал себе Ригейдо.

– Как тебя зовут, красавица? – спросил он, наклоняясь к девушке.

– Миста, господин. Я служанка предсказательницы Айры, – с гордостью сообщила она.

Ригейдо пропустил её слова мимо ушей. Ему требовалась женщина, чтобы немного расслабиться. И подошла бы любая, не обязательно эта смуглянка.

Улыбнувшись, он схватил девушку за руку, и, толкнув её в пустую комнату, захлопнул за собой дверь.

Глава 5

Селия отложила в сторону недошитую рубашку. Это был подарок для сына одного из стражников, бойкого и веселого мальчика лет пяти. Девушка улыбнулась при мысли о том, как обрадуется ребенок.

Пожалуй, она бы смирилась с жизнью в клане Жёлтой Луны, если бы её окружали только почтительные слуги и дети.

Тень пробежала по её лицу, стоило девушке вспомнить Ригейдо. Почему он так настойчиво преследует её? И что ей с этим делать?

Рассказать обо всём его отцу? Но Селия не любила жаловаться, предпочитая самостоятельно справляться с трудностями. И где доказательства? В присутствии других людей Ригейдо вел себя безупречно. А о том, что случилось в галерее и утром, перед завтраком, знали только они двое.

«Успокойся, – приказала себе Селия, – глупо обвинять Ригейдо. Люди считают, что ты сама завлекла его, например, появившись ночью в платье с глубоким вырезом. Нужно просто быть осторожнее, и никуда не ходить без сопровождения».

Девушка не сомневалась, что Ригейдо не решится сказать или сделать ей что-то при посторонних. Он честолюбив и мечтает стать правителем после своего отца. Никакая интрижка, даже с самой красивой девушкой, не стоит потери власти.

Немного успокоившись, Селия взяла в руки заколку, которая вызвала столько возмущения за завтраком. Сейчас она жалела о своем необдуманном поступке: даже если правитель отнесся снисходительно, то его советники и Ригейдо – наоборот. А если бы они сломали заколку, из-за того, что она похожа на Белую Луну, символ противоборствующего клана?

Холодок пробежал по спине Селии. Заколка значила для неё очень многое, и не только потому, что напоминала о родном доме. Её подарил человек, о котором она постоянно думала, чьё имя шептала в трудные минуты. Тот, кого она с детских лет любила всей душой.

Девушка огляделась по сторонам, поняла, что слуг поблизости нет, и, поднеся заколку к губам, едва слышно прошептала: «Реймон».

Полированный металл тускло засветился. К радости девушки, она услышала хорошо знакомый голос:

– Селия? Как ты? С тобой всё хорошо?

И пусть голос оказался еле слышен, Селию словно накрыла теплая волна. Нежность, любовь, ласка, прозвучавшие в этих словах, заставили её радостно улыбнуться.

О ней по-прежнему помнят и волнуются. И, конечно, любят. И от этого на душе Селии стало спокойно.

– Здравствуй, Реймон, – прошептала она. – Я в порядке. Просто захотела услышать твой голос.

Последовала короткая пауза.

– Селия, будь осторожна. Мы договорились, что ты будешь использовать заколку только ночью, когда все в клане Жёлтой Луны уснут.

Девушка виновато наклонила голову. Конечно же, она помнила предупреждение Реймона, сделанное незадолго до её отъезда. Он боялся, что, если кто-то узнает о чудесных свойствах заколки, у Селии её отнимут.

– Конечно, я помню. Просто, мне стало так тоскливо, Реймон. Скажи, как дела в клане? Мой отец и братья здоровы?

– Да, Селия. У нас все хорошо. Потерпи немного, через два месяца заключат новый мирный договор, и ты вернёшься домой.

«Через два месяца... Почему не сейчас? – едва не закричала девушка. – Я не могу так больше, Реймон. Мне плохо без тебя».

Но она сдержалась. Обменявшись с Реймоном ещё несколькими словами и прошептав «я люблю тебя», Селия опустила руку с заколкой. На её глаза навернулись слезы. Вытирая их, она не сразу заметила горничную, которая стояла в дверях и с любопытством смотрела на неё.

«Как давно она здесь? И как много слышала?»

– Что тебе нужно, Вета? – резче, чем хотела, спросила Селия.

Горничная низко поклонилась.

– Я только хотела помочь вам с шитьем, госпожа. Но, что с вами? Вы плакали?

– Нет. Соринка в глаз попала. Ступай в свою комнату. Я позову, если ты понадобишься.

Селия подошла к зеркалу и закрепила заколку в волосах, не заметив хитрой усмешки, промелькнувшей на лице горничной.

Лауд неторопливо поднялся из-за стола навстречу гостю. И, хотя на его лице играла приветливая улыбка, правитель был немного встревожен. Неожиданное появление предсказательницы клана пугало не только простых людей, но и таких, как он, облечённых властью.

Но правитель ничем не выдал своего волнения. Любезно предложив женщине сесть, он вызвал слугу и приказал подать фрукты, напитки и сладости.

– Благодарю вас, господин, но это – лишнее, – запротестовала Айра. Браслеты, украшавшие её руки до самых локтей, зазвенели. – Я не голодна.

– И всё же я настаиваю, – произнес правитель, подавая ей чашку с горячим чаем. – Мне приятно угостить вас, Айра, тем более, что мы давно не виделись.

– Кто же в этом виноват, господин? До моего дома всего день пути. И Та, что слышит голос Луны, не может надолго отлучаться. Но вы могли бы приехать сами.

Правителю почудился упрёк в этих словах. В прошлом, предсказательница играла большую роль в жизни клана. Без совета с ней не принималось ни одно решение, тем более, такое важное, как заключение мира или выбор наследника. Ещё во время правления прадеда Лауда, к предсказательнице присылали гонцов. Но затем этот обычай ушел в прошлое.

Люди, стоящие во главе клана, всё меньше желали прислушиваться к словам женщины. И предсказательница клана стала фигурой, имевшей скорее моральное значение, чем какую-то власть.

Лауд стушевался под пристальным взглядом женщины и пробормотал что-то о срочных делах, требующих его участия.

– И всё же я рад вас видеть, – сказал он, решив, что с извинениями пора заканчивать. – Если я чем-то могу вам помочь...

Предсказательница кивнула:

– Да, господин. Но это дело касается всего клана. Каждую ночь я наблюдаю за небом, звездами, а также Белой и Жёлтой Луной.

Правитель скривился, словно глотнул уксусу вместо чая. В его клане предпочитали не замечать Белую Луну, покровительствующую соперникам. А предсказательница спокойно призналась, что «наблюдает за ней».

– Вас что-то встревожило?

– Да. Вот уже четвертый месяц, как всё идет не так, как надо. Восход и заход Белой Луны совпадает с записями, составленными моими предшественниками. А наша Луна... Я не хочу вас пугать, господин, но её орбита меняется. Взгляните сами.

Айра положила на стол листок, исписанный непонятными значками. Лауд бросил на него короткий взгляд и отвернулся. Как он жалел сейчас, что в детстве его не обучили ни древнему языку, ни этим формулам! Сейчас он даже не мог убедиться, что предсказательница говорит правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.